

Бельский А.В.

ЗАПОРОЖСКИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ

Уже в конце XVIII в. на территории нынешней Запорожской области, являвшейся тогда частью Новороссийского края, появилось несколько старообрядческих общин. Старообрядцы из Елисаветградского и Александрийского уездов Херсонской губернии здесь начали селиться сразу же после упразднения в 1775 г. автономной государственности Запорожской сечи с последующей высылкой отсюда казаков. В 1776 г. были основаны селения Большая Знаменка, Каменка (Малая Знаменка), Водяное и Днепровка. Затем сюда прибыли старообрядцы из Стародубских слобод Черниговщины и из других регионов России, Австрии, Польши, Молдавии и Турции. Абсолютное большинство старообрядцев этого региона приняло единое вероучение, фактически унию с российской православной церковью. В с. Большая Знаменка на 20 мая 1865 г. единоверцев насчитывалось 6820 чел. (3353 д.м.п. и 3467 д.ж.п.). Во второй половине XIX в. большая часть, оставшихся ранее беглопоповцами, вошла в состав Белокриницкого согласия.

В Таврической губернии обнаружена тенденция роста сторонников Белокриницкой церкви: в 1892 г. их было 407 чел., в 1894 г. уже – 555, а в 1897 г. – 631 чел. (281 д.м.п. и 346 ж.м.п.). Здесь необычно значительное превышение числа женщин над мужчинами на 65 душ. Эта аномалия имеет прямое отношение к Мелитопольскому уезду, где разница составляла 68 чел. (98 д.м.п. и 166 ж.м.п., а всего – 264 д.о.п.). В дальнейшем количество мужчин и женщин выровнялось. Скорее всего, это связано с миграцией сюда больших старообрядческих семей с преимущественным представительством женщин, то есть на одного мужчину приходилось две женщины.¹

На 1 января 1912 г. в с. Б. Знаменке Мелитопольского уезда проживало 109 старообрядцев белокриницкого согласия, относящихся к неокружникам. «Больше-Знаменская старообрядческая община», согласно закона от 17 октября 1906 г., была официально зарегистрирована 28 января 1908 г. Община объединяла 359 человек из разных сел Таврической губернии. Все они проживали в Мелитопольском уезде: с. Балки (27), с. Днепровка (4), с. Б. Знаменка (109), с. Каменка (14), с. Водяное (10), с. В. Рогачик (37), с. Карайдубино (2), с. Ушкалка (11), с. Н. Рогачик (27), с. Б. Лепатиха (58), с. М. Лепатиха (36), с. Екатериновка (11), с. Зеленое (13). Община имела свои старообрядческие церковь и молитвенный дом в селах Большая Знаменка и Водяное. Старообрядческая церковь противокружников возглавлялась настоятелем о. Доментияном Гребенчиковым. Иногда ее называли «Стрижеловская», по имени основателя. Находилась она за нынешней пожарной частью с. Б. Знаменка.

При исследовании документов фонда выяснилось расхождение в количестве старообрядцев в селах Екатериновка и Ушкалка. На одних страницах указано по одному человеку, на других – по 11. Однако при сопоставлении разных данных и сличении цифр документа был сделан вывод о том, что в указанных селах указывалось все-таки по одиннадцати белокриничан. Несколько диссонансом выглядит принадлежность к Большезнаменской общине 9 окружников г. Мелитополя.²

Сохранился лишь один документ в Государственном архиве Запорожской области, благодаря исследованию которого ситуация несколько проясняется.³ На л. 2 этого дела выясняется, что Большезнаменская Старообрядческая община организована в 1865 г., то есть в тот период (1863-1870 гг.), когда во главе церкви находились противокружники. После установления Советской власти, она прошла тот же путь, что и другие религиозные организации: в 1921-1922 гг. ей был передан молитвенный дом в бесплатное пользование. Договор о передаче с уполномоченным Большезнаменским ВолиК был заключен в 1922 г. председателем общины Трофимом Худяковым. А в конце 1924 г. она обращалась с заявлением для регистрации устава. В марте 1925 г. община в составе 50 чел. от 18 лет была зарегистрирована в ГубМЕКОСО. Община сначала подчинялась Одесскому епископу Кириллу. Но он заболел и его заместил Харьковский епископ. Эта община, вероятно, изначально входила в состав Одесской епархии Белокриницкой церкви.

На л. 5 того же дела указана еще одна Большезнаменская Старообрядческая Вознесенская община, основанная в 1885 г. Речь идет о второй общине, хотя она проходила вместе с предыдущей на страницах одного документа. Их иногда и путали между собой, считая одной общиной. Вероятнее всего, эта община образовалась из сторонников «Окружного послания», живших в том же с. Б. Знаменка. Кроме того, во главе церкви уже были окружники. Следовательно и 9 окружников г. Мелитополя также относились к членам иной Большезнаменской старообрядческой общины – Вознесенской, тоже окружнической. При Вознесенской общине существовал молитвенный дом в честь Вознесения Господня. В составе Вознесенской общины насчитывалось 125 человек великоросов (от 18 лет): селян – 70, рабочих – 45, служащих – 8, торговцев – 2. Своего священника, конечно, не было, зато имелся уставщик – Трофим Петрович Корнив, 53-х лет, из бедняков. Председателем общины была избрана

Лабанова Анна Владимировна. Община входила в Никопольское благочиние Харьковской старообрядческой епископии во главе с епископом Рафаилом. 4 апреля 1925 г. община была зарегистрирована и на 1 января 1928 г. документы еще подтверждают ее существование.⁴

Важно отметить то, что обе старообрядческие общины, как выясняется, принадлежали к Белокриницкой иерархии и не относились к беглопоповцам. Ведь у беглопоповцев иерархия появилась только в 1929 г., то есть после событий описываемых документом. Была белокриницкая община и в с. М. Знаменке или Каменке, что устанавливается по принадлежности общины г. Запорожья. Община с. Каменки уже в 1892 г. насчитывала 81 чел. и имела свой молитвенный дом. Вероятнее всего, молитвенный дом относился к довольно крепкой общине окружников этого села, основанной еще до 1892 г. и имеющей свой филиал в г. Александрове (ныне – Запорожье).⁵

Старообрядческая община г. Запорожья (Александрова), основанная в 1905 г., находилась в составе Каменской общины Таврической губернии. Молитвенный дом находился на площади Тараса Шевченко, по ул. Короленко, д. № 91. Число старообрядцев для такого большого города оказалось невелико: 50 человек. Но вот, что удивительно, из них великороссов было только – 22, а остальные назвались малоросами (украинцами). При том украинцы-старообрядцы составляли большинство в общине!

Священника здесь не было, так же как и в с. Б. Знаменка. На все приходы Александровского и Мелитопольского уездов, входивших в состав Никопольского благочиния, священником был о. Петр Ремизов, 42-х лет, из г. Никополь, Екатеринославской губернии. Председателем общины был избран Василий Прохорович Андреев, 70 лет, проживавший в Запорожье, на ул. Короленко. Он же был уставщиком, псаломщиком и причетником при молитвенном доме. Секретарем – Варвара Евдокименкова, проживавшая в Запорожье, по ул. Михайловской, д. № 123. Устав общины зарегистрирован 29 января 1925 г. Епископом был Рафаил Харьковский, живший в с. Новониколаевка Харьковской области (Юго-Восточная Железная Дорога, с. Староверовка).⁶

Соответственно, и Каменская община окружников входила в состав Никопольского благочиния Харьковской епархии. А так как в начале XX века произошло сближение неокружников и окружников, а на юге России и в Украине и полное слияние, то в составе этого же благочиния находились и обе старообрядческие общины с. Большой Знаменки.

В Бердянском уезде, в с. Петро-Павловка, на берегу р. Токмачки, напротив с. Басань, в 1912 г. проживало еще 13 душ противокружников, не входивших ни в одну из известных общин в Таврической губернии: ни в Большезнаменскую, ни в Браиловскую. Не объединенными в какую-либо общину, оказались также 7 окружников г. Орехова. Как нам представляется, эти старообрядцы находились здесь временно, на заработках.

Из 12 человек окружников с. Михайловки Мелитопольского уезда один относился к Калачинской общине, 4 – к Нагавской станичной общине, и 7 – к Ермаковской общине, все – Области Войска Донского. И, следовательно, они входили в состав окружнической Донской епархии Белокриницкой церкви.⁷

В апреле 1867 г. в хуторе Янчогур (район с. Мироновки) при с. Степановка Покровской волости Бердянского уезда было поселено 23 семьи старообрядцев в составе 94 человек (52 м.п. и 42 ж.п.), выходцев из Молдавии и Добруджи. Затем, 8 апреля 1868 г. в с. Мироновка Покровской волости Бердянского уезда было поселено еще 8 семей старообрядцев в составе 31 человека (14 м.п. и 17 ж.п.). 8 апреля 1869 г. по с. Степановка в ведомости указаны те же 94 старообрядца, что были поселены в 1867 г. В дальнейшем новых сведений о них уже не имеется. Но в докладе о. Александра от 1 мая 1892 г. упоминается о наличии 293 старообрядцев Белокриницкой церкви во 2-м Ногайском церковном округе в Бердянском уезде.⁸

Заселение этого небольшого региона старообрядцами продолжалось весьма интенсивно. Село находилось на песчаном берегу Азовского моря и, соответственно, основой хозяйства его жителей являлся рыбный промысел. Популярность этого промысла была столь велика, что обеспечивала стабильный рост старообрядческого населения, причем женская половина не работала, но занималась домашним хозяйством. Уже в 1889 г. община с. Мироновка насчитывала 200 членов, которые выстроили на собственные средства молитвенный дом стоимостью в 400 рублей. Здание размером 18x8 было глинобитным, стены саманные с облицовкой кирпича, кровля черепичная. Площадь зала – 90 кв. м. Во время богослужения помещалось до 150 человек. В то же время Бердянский уездный исправник 18 декабря 1909 г. в рапорте за № 5443 сообщал о старообрядцах, «как не имеющих никаких молитвенных сооружений». В 1909 г. в с. Мироновка Александровской волости Бердянского уезда было 450 душ старообрядцев. Так как они не входили в другие общины, то вероятно у них была образована собственная, но не зарегистрированная.⁹

В том же регионе (около 30 км), в нижней части бассейна р. Корсак, в с. Браиловка Цареводаровской

(в документе «Сердарской») волости в 1909 г. проживало еще 140 старообрядцев, имелся у них и молитвенный дом. К этой же общине относилось три старообрядца в с. Большая Белозерка по спискам на 01 января 1912 г. Так как, трое старообрядцев белокриницкого согласия из с. Б. Белозерки, будучи членами Браиловской общины, относились к противокружникам, мы можем заключить о принадлежности и самой общины к противокружникам. Браиловская и Мироновская общины не смешиваются, показываются отдельно, что, видимо, отражает их самостоятельное существование независимо друг от друга. Это понятно, поскольку Мироновская община была, как мы знаем, окружнической.¹⁰ Удивительнее всего, что при подготовке ведомости о старообрядцах и сектантах в Департамент Духовных Дел России о старообрядцах с. Мироновка, с. Степановка и с. Браиловка, общим числом около 600 душ обоего пола, Таврическое губернское правление ничего не сообщило. Вместе с указанными ранее 713 белокриничанами, без учета членов Вознесенской и Каменской общин, общее число их в губернии составляет около 1300 чел.¹¹

Несмотря на революционную ситуацию в стране, в 1918 г. общиной с. Мироновки был произведен капитальный ремонт молитвенного дома стоимостью в 10 тыс. руб. Отношения с Советской властью развивались по стандартной схеме. В 1929-1931 гг., как и в других местах, молитвенное здание у верующих попытались забрать. Но, исходя из того, что старообрядцы продолжали проведение богослужений, молитвенный дом отстоять им удалось. К сожалению, утрачены документы, относящиеся к исследуемым событиям. В 1934 г. здание все же отняли и передали колхозу под сельский клуб. Здесь был произведен капитальный ремонт, дом переоборудован, устроена сцена, эстрада, клубная обстановка, установлен киностационар, закуплен инвентарь. Территория вокруг здания была засажена парком из 140 декоративных деревьев и обнесена оградой. На перестройку и переоборудование было затрачено деньги в сумме 10 тыс. руб. Все затраты внесены на баланс колхоза.

В 1941 г., учитывая, что сменявшимся властям было не до них, старообрядцы возобновили после перерыва богослужения в своем бывшем молитвенном доме. Сразу же был произведен ремонт и переоборудование молитвенного дома, включавшее перестилку полов (на 30 %), устройство 2-х крылосов, восстановление престольного стола, изготовление тумб и налоев, устройство иконостаса и полок для установки образов, изготовление хоругвей и прочей утвари необходимой для богослужений. Затраты составили 8 тыс. руб. Во главе восстановленной общины оказался энергичный псаломщик А. Никитин.¹²

Трудности возобновились в связи с приходом Советской власти. Сельсовет препятствовал проведению богослужений, угрожал закрытием молитвенного дома, ссылаясь на отсутствие заключенного договора. Однако договор составить общине не удавалось. Тогда, указывая на вышедшее постановление правительства, 18 марта 1946 г. верующие с жалобой на Приазовский райисполком и Степановский сельсовет обратились в Запорожский Облисполком. В состав «двадцатки» вошли: Иванов М.Ф., Васильев К.Е., Филиппов Ф.К., Егорова М.Ф., Петров П.И., Семенов Я.Ф., Акимов Я.М., Алейнов Ф.И., Акимов К.М., Парфентьев С.П., Апостолов М.В., Никитин Я.У., Епифанова В.М., Борисова В.П., Мизинов Л.П. Старейшими из них были Сержантов В.П., 1866 г.р., Акимов Ф.Т., 1874 г.р., Епифанов Ф.С., 1874 г.р., Русакова А.И., 1874 г.р. Самым молодым оказался Еремеев Н.Е., 1909 г.р. Все они занимались в основном рыбным промыслом.

За два месяца вопрос был решен. Учитывая, что аналогичного религиозного общества в Запорожской области не имеется, 6 мая 1946 г. религиозное общество старообрядцев Белокриницкого согласия, находящегося в с. Мироновке Приазовского района Запорожской области было зарегистрировано под № 240. Справка выдана 18 мая 1946 г. При регистрации община с. Мироновки насчитывала 210 человек в 120 дворах.

В 1950 г. потребовалась новая регистрация общины, о чем свидетельствует Справка о регистрации № 32 от 14 февраля того же года. Обе справки заверены Уполномоченным при СМ СССР по делам религиозных культов по Запорожской области Кирютой.¹³

Тем временем, взамен умершего псаломщика Никитина, его полномочия стал исполнять Петров Петр Ильич. Родился он в крестьянской семье с. Мироновки в ноябре 1882 г. Вместе с отцом занимался рыболовством, но после начала I Мировой войны призван в действующую армию рядовым. В 1918 г. уволился и вернулся в с. Мироновку. Здесь он работал в рыбартели «Красная Волна», имел середняцкое хозяйство и самостоятельно занимался рыболовством. С 1951 г. стал работать служителем культа. Вероятно тогда же он был рукоположен в сан диакона. Среднего образования, равно как и духовного он не имел. Отмечалось и то, что судим он не был. Диаконом старообрядческой общины с. Мироновка он зарегистрирован с 29 января 1953 г.

Кроме диакона в общине был и священник, о. Константин. Будаев Константин Семенович родился в Сибири в семье сельского кузнеца 21 мая 1891 г. Имел только домашнее образование. В 1915-1917 гг.

находился в армии, но уволился по болезни. Затем в г. Томске работал по найму до 1922 г. Переехал в г. Свердловск, где два года был псаломщиком, а в 1924 г. рукоположен во диакона местного храма. Но после его закрытия в 1932 г. устроился на работу шофером станционного депо г. Челябинска. 20 декабря 1946 г. епископ Геронтий посвятил его в священника. Позже он переехал на юг для исполнения духовного служения и поселился в г. Днепропетровске по ул. Плеханова, д. 30. Епископ Киевский определил его ответственным за южные приходы Белокриницкой церкви. Функции священника старообрядческого белокриницкого согласия общины с. Мироновка он стал исполнять с 15 февраля 1948 г., но официально зарегистрирован за № 25 от 07 февраля 1951 г. Навещал общину он эпизодически по праздникам. И снова зарегистрирован за № 39 от 28 мая 1958 г. На следующий год о. Константин от службы отказался и перестал посещать общину.¹⁴

Скорее всего, это связано с резким упадком старообрядческой общины. Так, на 01 января 1954 г. в ее составе насчитывалось 157 человек. На 01 января 1955 г. – 186 человек, на 01 января 1956 г. – 184 человека, на 01 января 1957 г. – 175 человек, на 01 января 1958 г. – 174 человека. К 1962 г. церковная организация распалась, община резко уменьшилась, и молитвенный дом в воскресные дни посещало не более 15-18 человек.¹⁵

В 1962 г. в рамках усиления антирелигиозной борьбы вышли Постановления ЦК КПСС и ЦК КПУ «О мерах ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах». Партийные органы обязали исполнительные и советские учреждения к закрытию целого ряда храмов и организаций на своих территориях. Такой же документ прошел и через запорожские Обком КПУ и Облисполком, а затем передан нижележащим организациям. В конце июня 1962 г. положение в Приазовском районе обсудили Секретарь РК КПУ, тов. Верещага П.С. и Председатель Исполкома Райсовета Депутатов Трудящихся, тов. Дзюба А.А. Были отмечены нарушения Советского законодательства в с. Мироновке. Согласно сообщению секретаря парторганизации рыбколхоза «Победа», тов. Сырицы И.В. и председателя колхоза, тов. Никитина И.Ф., «имеются случаи когда верующие престарелые привлекают детей дошкольного возраста во время богослужения, этим самым калеча и отравляя детские души ядом религиозного дурмана... делают подворный обход за данью на церковь...Церковь имеет влияние на трудовую дисциплину в рыбколхозе. В религиозные праздничные дни верующие не выходят на работу...дезорганизуют труд честных колхозников». Тов. Сырица заявил, что религиозная группа насчитывает 10 человек, церковь посещает 6-7 человек, ремонт здания церкви и изгороди не производился, парк уничтожен и попросил передать здание под производственные нужды, а организацию снять с регистрации.¹⁶ (л. 25).

О выступлении стало известно Управляющему Советом по делам религиозных культов при Запорожском ОИК тов. В. Барону. Он, 7 июля 1962 г. за исх. № 76, обратился в Приазовский Райсовет с просьбой о высылке в ОИК соответствующего акта о старообрядческом молитвенном доме в с. Мироновке и копию справки, которую подготовил секретарь парторганизации тов. Сырец И. Из документа видно, что выступление парторга было заранее подготовлено В. Бароном.

15 июля 1962 г. была образована районная комиссия в составе: Председатель комиссии тов. Бурлаченко А.С., члены: заведующий райфинотделом, тов. Букреев В.И., инженер по строительству МКСО, тов. Лайкин Я.К., председатель Степановского Сельсовета Мищенко Н.А., пресвитер Мироновского молитвенного дома Петров П.И.

Глинобитное молитвенное здание было сложено из самана и облицовано кирпичом, кровля покрыта черепицей. Максимальная вместимость до 150 человек. Национализировано, на учете исторических или архитектурных памятников не состояло. Внешних признаков принадлежности к культовым зданиям не имело. Комиссия осмотрела молитвенное здание и обнаружила, что оно находится в запущенном аварийном состоянии, имеются провесы кровли и две трещины в саманных стенах от фундамента до крыши 10+/-5 см с восточной и западной сторон. Комиссия пришла к выводу, что нахождение в здании грозит опасностью для жизни, для деятельности оно не пригодно и будет закрыто на месяц до 19 августа 1962 г. Для капитального ремонта необходимо разобрать крышу, переложить две стены и вновь покрыть новой крышей. Затраты оценивались в 2500 руб. Было понятно, что сумма и сами работы непосильны для маломощной общины и разрешение на право службы изъяли.¹⁷

По какой-то необходимости 19 июля акт переписали заново, а на следующий день отправили в г. Запорожье вместе с копией письма Сырицы И. В. и Никитина И.Ф. Документы получены 27 июля 1962 г. за вх. № 30. Но выяснилось, что этих материалов недостаточно и в тот же день за исх. № 95 В. Барон просит «сообщить сколько раз в месяц молитвенные собрания в старообрядческой общине и какое количество верующих посещают молитвенный дом».¹⁸

Руководители сельсовета и партийной организации нашли остроумный выход и предложили общине обратиться с письменным заявлением к властям об оказании помощи в проведении ремонта здания, если

те напишут о малочисленности своей общины и невозможности обойтись своими силами. Такое заявление по поручению общины, не подозревающей о коварстве доброхотов, было написано диаконом Петром 13 августа 1962 г. «Наша община по количеству верующих небольшая, молитвенный дом в воскресные дни посещает примерно 15 человек. Церковная организация распалась. Опщина очень маленькая слабая и не имеет средств на ремонт. Кроме этого у нас уже много лет (нет) священника...просим вас возбудить ходатайство перет местными властями о производстве римонта нашего дома. По поручению церковной опщины. Дьякон Петров 13 августа 1962 г.».¹⁹

Заявление Петрова было доставлено так срочно, что уже 16 августа В. Барон смог отправить материалы на 9 листах о закрытии молитвенного дома с. Мироновки с передачей на культурные потребности села и отношении на снятие с регистрации религиозной общины старообрядцев за исх. № 113 д-49 Управляющему Советом по делам религиозных культов при СМ УССР тов. Полоннику К.Ф. Барон. Сюда же присовокупили ходатайство Запорожского ОИК (Зампред П. Пахомов) перед Председателем Совета по делам религиозных культов при СМ СССР тов. Пузиным А.А. о снятии с регистрации старообрядческой общины с. Мироновки. Тов. Полонник К.Ф. и его заместитель Р. Швайко ходатайство поддержали и за № 300 от 22 августа 1962 г. отправили материалы Председателю Совета по делам религиозных культов при СМ СССР тов. Пузину А.А.²⁰

18 сентября 1962 г. проходило заседание Совета по делам религиозных культов при СМ СССР от 18 сентября 1962 г. Пунктом 13 было заслушано письмо Запорожского ОИК от 16 августа 1962 г. № 113. Постановили «Согласиться. Пузин, Титков (отв. секретарь), Селиванова. Верно». Выписка из протокола № 30. Исх. № 882 от 21 сентября 1962 г. Копия решения, согласно вх. № 42, поступила в Запорожский ОИК уже 24 сентября 1962 г.²¹

Механизм действовал безотказно. В течение недели (1 октября 1962 г.) было принято решение Запорожского ОИК за № 736 «О снятии с регистрации религиозной старообрядческой общины в с. Мироновке, Приазовского района» и об изъятии молитвенного дома. Причем, если недавно здание признавалось непригодным, то теперь решили «аварийное помещение передать на культурные потребности села. Председатель ОИК Ф. Мокроус, Секретарь Бучакийский». 8 октября 1962 г. вышло распоряжение за исх. № 128 «пригласить в Исполком (Приазовского райсовета) духовного руководителя общины Петрова и предложить ему сдать регистрационные документы». А 10 октября 1962 г. Председатель Исполкома создал комиссию по передаче имущества. Передача имущества состоялась в тот же день. Молитвенный дом у старообрядцев забрали 12 октября 1962 г. по акту № 256.²²

И тогда же, 12 октября 1962 г., материалы, ознаменовавшие упразднение старообрядческой общины с. Мироновка были отосланы тов. Барону. Хотя старообрядцы продолжали собираться на дому, община была обречена.²³

Таким образом, на территории нынешней Запорожской области в 1776 г. были основаны первые старообрядческие селения Большая Знаменка, Каменка (Малая Знаменка), Водяное и Днепровка. Затем сюда прибывали старообрядцы из Стародубских слобод Черниговщины и из других регионов России, Польши, Молдавии и Турции. Абсолютное большинство старообрядцев этого региона приняло единоверческое согласие. Исследуемые нами общины отражают более позднюю волну переселения в Новороссийский край. Так белокриничане с. Браиловки оказались в регионе, в 1850-1860-е гг. заселенном болгарскими колонистами. Учитывая принадлежность Большезнаменской и Браиловской старообрядческих общин к противокружникам, их появление можно отнести к периоду 1863-1870 гг., когда в Белокриницкой церкви управление было в руках консервативной партии неокружников. И действительно, в 1865 году организована Большезнаменская Старообрядческая община.

Основание Мироновской, Большезнаменско-Вознесенской, Каменской и Запорожской общин явно более позднего времени (1868-1870, 1885, до 1892 и 1905 гг. соответственно), что связано с миграцией конца 1860-1890-х гг. Территориально они относились к Одесской и Балтской епархии Белокриницкой церкви. Однако те, кто временно проживал на территории губернии, сохраняли свою принадлежность к родной епархии. Выходцы донских станиц, жившие в с. Михайловке, сохранили членство в Донской епархии. По сословному признаку белокриничане были государственными крестьянами. Среди них было большое количество людей, занимающихся торговлей и промыслами. Они, скорее всего, относились к мещанам Черниговщины и Дона (Новозыбковская и Донская епархии). Рабочие-старообрядцы характерны в основном для окружников. Они представляли менее замкнутую, толерантную общину и допускали смешанные браки с православными и даже с украинцами (в городе Запорожье) при условии принятия ими старообрядчества.

Все общины появились и развивались без каких-либо затруднений в царское время. Они продолжали существовать, будучи не всегда зарегистрированными. После революции они прошли идентичный путь в отношениях с властями. В 1921-1922 гг. – регистрация и получение молитвенного дома в бесплатное

пользование, в 1924-1925 гг. – регистрация устава, в 1929-1931 гг. – драма изъятий молитвенных домов в рамках государственной антирелигиозной кампании. Большая часть общин в 1930-е годы перестала существовать, некоторые переходили на нелегальное положение. Единственной общиной в Запорожской области, которой удалось восстановить свою деятельность в годы Великой Отечественной войны, оказалась Мироновская. Функционировала она до 1962 г. В тот год развернулась очередная общегосударственная антирелигиозная кампания. Община, переживавшая тогда тяжелый упадок, была не способна к сопротивлению и была упразднена властями. Хотя и в этом случае власти, что характерно, использовали обман для получения необходимых документальных оснований.

Таким образом, белокрыничские общины Запорожской области появились в результате миграции старообрядцев из прилегающих регионов и зарубежья при содействии властей во второй половине XIX в. После установления Советской власти прошло несколько антирелигиозных кампаний, в ходе которых все общины были упразднены.

¹ ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 4. – Д. 2131. – Л. 4-5 об.; Раскол и сектантство в Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости, 1892. – № 9. – С. 390-392; Наименование сект и число сектантов и раскольников в Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости, 1894. – № 30. – С. 830-831; Статистические сведения о расколе и сектантстве в России, в частности в Таврической губернии, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 года // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 2. – С. 157-158.

² ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 11779. – Л. 19-20, 68-70, 148 а-б, 158 об.

³ ДАЗО. – Ф. р-316. – Оп. 3. – Д. 110. – Л. 2, 5.

⁴ ДАЗО. – Ф. р-316. – Оп. 3. – Д. 140. – Л. 2, 3, 5, 27-28.

⁵ ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 11779. – Л. 148 об -148^б; Раскол и сектантство в Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. – 1892. – № 9. – С. 390-392; ДАЗО. – Ф. р-316. – Оп. 3. – Д. 140. – Л. 3.

⁶ ДАЗО. – Ф. р-316. – Оп. 3. – Д. 140. – Л. 1, 3, 12-14.

⁷ ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 11779. – Л. 68-72, 148 об-148^б.

⁸ ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 329. – Л. 22, 46-47; Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 7518. – Л. 1, 80; Раскол и сектантство в Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. – 1892. – № 9. – С. 390-392.

⁹ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 1, 24; ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1, 10733. – Л. 16-16об., 58.

¹⁰ ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 10733. – Л. 16-16об., 58; ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 11779. – Л. 68-70, 148-148а.

¹¹ ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 10733. – Л. 16-16об., 58; ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 11779. – Л. 68-70.

¹² ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 1.

¹³ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 1-6.

¹⁴ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 4-6, 17-19.

¹⁵ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 6, 37.

¹⁶ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 25.

¹⁷ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 24, 28.

¹⁸ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 22, 23.

¹⁹ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 20.

²⁰ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 35, 36, 43.

²¹ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 44.

²² ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 30-32, 33, 34, 41, 42.

²³ ДАЗО. – Ф. Р-2556. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 29.